

А.И. Савельев

Научно-практический
постатейный комментарий
к Федеральному закону

«О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ»

*3-е издание,
переработанное и дополненное*

СТАТУТ
МОСКВА 2026

УДК 342.7
ББК 67.400.32
С12

Савельев Александр Иванович –
*кандидат юридических наук, доцент факультета права НИУ ВШЭ,
академический руководитель магистерской программы
«Цифровое право» НИУ ВШЭ,
член Консультативного совета при Роскомнадзоре*

Савельев, Александр Иванович.

С12 Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А. И. Савельев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2026. – 584 с.

ISBN 978-5-8354-2172-5 (в пер.)

Настоящий научно-практический комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» подготовлен с учетом последних изменений, в том числе внесенных федеральными законами от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ, от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ, от 24 июня 2025 г. № 156-ФЗ.

При подготовке комментария учтены положения соответствующих подзаконных актов, а также последние изменения в КоАП РФ в части административной ответственности за нарушение законодательства о персональных данных. Используются отечественная судебная практика, разъяснения Минцифры России и Роскомнадзора по вопросам применения законодательства о персональных данных. Особое внимание в обновленном издании уделяется комментариям Роскомнадзора, предоставленным в рамках публичных семинаров и вебинаров. Ряд положений Закона о персональных данных анализируется в сравнении с европейским законодательством (General Data Protection Regulation) и правовыми позициями Европейского суда справедливости.

Комментарий рассчитан на практикующих юристов, научных работников, студентов и аспирантов, а также на всех интересующихся проблематикой защиты персональных данных.

Тексты нормативных правовых актов приведены по состоянию на 1 февраля 2026 г.

УДК 342.7
ББК 67.400.32

ISBN 978-5-8354-2172-5

© Савельев А. И., 2026
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2026

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ)

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон о персональных данных – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»

Закон о проведении эксперимента в области ИИ – Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»»

Закон о рекламе – Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»

Закон о техническом регулировании – Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»

Закон об информации – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

Закон об охране здоровья – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Закон об электронной подписи – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»

Директива 1995 г. – Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите прав

физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных

ЕИП НСУД – Единая информационная платформа национальной системы управления данными

ЕБС – Единая биометрическая система

ИИ – Искусственный интеллект

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ

Конвенция 1981 г. – Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.)

Минцифры России – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

ОЭСР – Организация по экономическому сотрудничеству и развитию

Порядок проведения проверок – Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 146 «Об утверждении Правил организации и осуществления государственного контроля и надзора за обработкой персональных данных»

Роскомнадзор – Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Руководящие принципы ОЭСР – Руководящие принципы ОЭСР по защите частной жизни и трансграничного обмена персональными данными 1980 г. (OECD Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data)

Суд ЕС – Европейский суд справедливости

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

GDPR – General Data Protection Regulation: Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС

EDPB – European Data Protection Board: Европейский совет по защите персональных данных

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

С момента выхода второго издания комментария прошло четыре года и за это время произошло достаточно много изменений. Закон о персональных данных пополнился новыми положениями, касающимися порядка трансграничной передачи данных, обязанностей операторов на случай утечек данных, регулирования обработки биометрических данных, персональных данных, полученных в результате обезличивания, и рядом других норм. Были повышены административные штрафы и введены новые составы административных правонарушений в сфере законодательства о персональных данных, а также установлена уголовная ответственность за утечки персональных данных. Появились новая судебная практика и разъяснения Роскомнадзора по применению новых и ранее существовавших положений. При этом значительное количество таких разъяснений предоставлено в формате вебинаров, что является определенным вызовом для отражения их содержания в юридической литературе.

Все эти изменения обусловили целесообразность подготовки третьего издания комментария. В третьем издании отражены актуальные по состоянию на 1 февраля 2026 г. изменения в законодательстве о персональных данных и релевантные разъяснения Роскомнадзора. Кроме того, проанализирована и отражена сформированная за последние годы доступная судебная практика по отдельным вопросам толкования и положения законодательства о персональных данных. Как и в предыдущих изданиях, в тех случаях, когда это релевантно для российских операторов, приведены положения GDPR и существующие разъяснения европейских регуляторов, а также судебные решения Европейского суда справедливости.

Автор выражает признательность коллегам по Консультативному совету при Роскомнадзоре, в особенности — руководителю Консультативного совета Ирине Геннадьевне Алехиной и начальнику Управления Роскомнадзора по защите прав субъектов персональных данных Юрию Евгеньевичу Контемирову, которые принимают активное участие в развитии правоприменительной практики в области персональных данных. Особо хотелось бы поблагодарить и еще одного коллегу по Консультативному совету — профессора кафедры теории и истории

государства и права СПбГУ Владислава Владимировича Архипова за ценные комментарии и публикации, которые использовались при подготовке данной книги.

Высказанные в работе суждения являются личным мнением автора и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ или какой-либо иной организации.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ»

26 июля 2006 г.

№ 152-ФЗ

Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года
Одобен Советом Федерации 14 июля 2006 года

*(Собрание законодательства Российской Федерации.
2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451)*

*(в ред. федеральных законов от 25.11.2009 № 266-ФЗ,
от 27.12.2009 № 363-ФЗ, от 28.06.2010 № 123-ФЗ, от 27.07.2010
№ 204-ФЗ, от 27.07.2010 № 227-ФЗ, от 29.11.2010 № 313-ФЗ,
от 23.12.2010 № 359-ФЗ, от 04.06.2011 № 123-ФЗ, от 25.07.2011
№ 261-ФЗ, от 05.04.2013 № 43-ФЗ, от 23.07.2013 № 205-ФЗ,
от 21.12.2013 № 363-ФЗ, от 04.06.2014 № 142-ФЗ,
от 21.07.2014 № 216-ФЗ, от 21.07.2014 № 242-ФЗ, от 03.07.2016
№ 231-ФЗ, от 22.02.2017 № 16-ФЗ, от 01.07.2017 № 148-ФЗ,
от 29.07.2017 № 223-ФЗ, от 31.12.2017 № 498-ФЗ, от 27.12.2019
№ 480-ФЗ, от 24.04.2020 № 123-ФЗ, от 08.12.2020 № 429-ФЗ,
от 30.12.2020 № 515-ФЗ, от 30.12.2020 № 519-ФЗ,
от 11.06.2021 № 170-ФЗ, от 02.07.2021 № 331-ФЗ,
от 14.07.2022 № 266-ФЗ, от 06.02.2023 № 8-ФЗ, от 08.08.2024
№ 233-ФЗ, от 28.12.2024 № 519-ФЗ,
от 28.02.2025 № 23-ФЗ, от 23.05.2025 № 121-ФЗ,
от 24.06.2025 № 156-ФЗ)*

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами (далее – государственные органы), органами местного самоуправления, иными муниципальными органами (далее – муниципальные органы), юридическими лицами и физическими лицами с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации, то есть позволяет осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным.

1.1. Положения настоящего Федерального закона применяются к обработке персональных данных граждан Российской Федерации, осуществляемой иностранными юридическими лицами или иностранными физическими лицами, на основании договора, стороной которого являются граждане Российской Федерации, иных соглашений между иностранными юридическими лицами, иностранными физическими лицами и гражданами Российской Федерации либо на основании согласия гражданина Российской Федерации на обработку его персональных данных.

(часть 1.1 введена Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ)

2. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие при:

1) обработке персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд, если при этом не нарушаются права субъектов персональных данных;

2) организации хранения, комплектования, учета и использования содержащих персональные данные документов Архивного фонда Российской Федерации;

Федерации и других архивных документов в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации;

3) утратил силу. — *Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ;*

4) обработке персональных данных, отнесенных в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную тайну;

5) утратил силу. — *Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 223-ФЗ.*

3. Предоставление, распространение, передача и получение информации о деятельности судов в Российской Федерации, содержащей персональные данные, ведение и использование информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей в целях создания условий для доступа к указанной информации осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

1. Комментируемая статья определяет *предметную* и территориальную сферы действия комментируемого Закона. Предметная сфера представляет собой отношения, на которые он распространяется, а также перечень изъятий из сферы его действия. Территориальная сфера определяет действие положений Закона о персональных данных в пространстве, в том числе за пределами территории Российской Федерации.

1.1. Предметная сфера действия законодательства Российской Федерации о персональных данных определена в комментируемой статье посредством указания на два основных признака правоотношений: 1) наличие связи таких отношений с процессами обработки персональных данных и 2) использование средств автоматизации или иных средств, которые по своему характеру схожи с ними и позволяют осуществлять поиск персональных данных в соответствии с заданным алгоритмом.

Первый признак будет иметь место всегда, когда положительно решен вопрос о квалификации выступающей объектом правоотношения информации в качестве персональных данных, поскольку существующая дефиниция обработки персональных данных охватывает любые действия, совершаемые с ними (о понятии персональных данных и их обработке *см. комментарий к ст. 3 Закона*). Если обрабатываемые данные не отвечают признакам персональных данных, то такая обработка не подпадает под действие Закона о персональных данных.

1.2. Второй признак будет иметь место во всех случаях автоматизированной обработки, т.е. использования средств вычислительной техники для обработки персональных данных (компьютеров, планшетов, смартфонов, «умных» часов, устройств, подключенных

к сети Интернет, и т.п.). **Фактически об автоматизированной обработке персональных данных можно вести речь всегда, когда такие данные выражены в цифровой форме, в том числе доступны в какой-либо форме в сети Интернет.**

Данный достаточно очевидный вывод на первый взгляд вступает в противоречие с положениями п. 1 и 2 Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации¹ (далее – Положение № 687). Пунктом 1 данного Положения предусмотрено, что обработка персональных данных, содержащихся в информационной системе персональных данных либо извлеченных из такой системы, считается осуществленной без использования средств автоматизации (неавтоматизированной), если такие действия с персональными данными, как использование, уточнение, распространение, уничтожение персональных данных в отношении каждого из субъектов персональных данных, осуществляются при непосредственном участии человека. При этом обработка персональных данных не может быть признана осуществляемой с использованием средств автоматизации только на том основании, что персональные данные содержатся в информационной системе персональных данных либо были извлечены из нее (п. 2 Положения № 687). На основании данных положений некоторые суды приходят к выводу о том, что «обработка персональных данных (сбор персональных данных) с использованием сайта в сети Интернет не приравнивается к использованию средств автоматизации, а по смыслу приведенных положений применение вычислительной техники при обработке персональных данных не относится к использованию средств автоматизации, если такая обработка осуществляется непосредственно человеком» (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 марта 2025 г. по делу № А40-12676/2024*). В разъяснениях Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу исполнения адвокатами законодательства о персональных данных фигурирует та же логика: «обработка персональных данных считается неавтоматизированной, если информация о субъекте персональных данных вносится, изменяется, передается и уничтожается персонально по каждому субъекту в ручном режиме. Само по себе применение вычислительной техники при обработке персональных данных не относится к использованию

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2008 г. № 687 «Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации» // СПС «КонсультантПлюс».

средств автоматизации, если обработка осуществляется непосредственно человеком»¹.

Однако данный подход противоречит как здравому смыслу, так и системному толкованию Закона о персональных данных. Во-первых, он влечет существенное сужение сферы его применения, поскольку под автоматизированной обработкой суд в вышеприведенном решении понимает применение «программы, осуществляющей обработку персональных данных в автоматизированном режиме без участия человека». Однако это отдельный частный случай автоматизированной обработки персональных данных особо чувствительного характера, урегулированный в ст. 16 Закона о персональных данных (*см. комментарий к ней*). Сводить к нему все различные виды автоматизированной обработки и ограничивать им сферу применения Закона о персональных данных ошибочно. Во-вторых, приведенный подход противоречит дефиниции автоматизированной обработки персональных данных, содержащейся в самом Законе о персональных данных, под которой понимается «обработка персональных данных с помощью средств вычислительной техники» (п. 4 ст. 3 Закона о персональных данных). Данное определение содержится в акте более высокой юридической силы и принято в рамках пакета поправок в Закон о персональных данных, принятых в 2011 г., что позднее даты принятия Положения № 687. Тем самым по всем правилам толкования актов нормы Закона о персональных данных, содержащие собственное определение понятия автоматизированной обработки, имеют приоритет над нормами Положения № 687. Данный подход, по всей видимости, разделяется и Роскомнадзором, который в своих комментариях, со ссылкой на данную дефиницию, однозначно относит обработку персональных данных, осуществляемую с использованием программных средств вроде 1С, Excel, Word, к автоматизированной обработке (*Семинар Роскомнадзора от 29 сентября 2022 г.*²).

Наконец, следует отметить, что Положение № 687 имеет своей целью установление правового режима обработки персональных данных без использования средств автоматизации в тех случаях, когда такая обработка уже подпадает под действие Закона о персональных данных

¹ Разъяснение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу исполнения адвокатами законодательства о персональных данных, утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 1 июля 2025, протокол № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: https://vkvideo.ru/playlist/-76229642_-2/video-76229642_456239422 (Таймкод: с 00:39:28).

с учетом критериев, установленных в ст. 1 данного Закона. Указанная роль Положения № 687 прямо указана в ч. 3 ст. 4 Закона о персональных данных. Нормы же п. 1 и 2 Положения № 687, указанные выше, имеют прикладную цель – предотвращение попыток обхода требований данного Положения о требованиях к материальным носителям с персональными данными, учета порядка доступа к ним, мер по обеспечению безопасности посредством ссылок оператора на то, что осуществляемая им обработка имеет элементы автоматизации и тем самым выходит за рамки требований Положения. Возникающие недопонимания относительно сферы применения п. 1 и 2 Положения № 687 могли бы в некоторой степени быть сняты, если бы данное Положение содержало оговорку об их применении исключительно для целей данного документа, поскольку в ее отсутствие возникает соблазн использовать их за рамками данного Положения для целей толкования ключевого положения Закона о персональных данных о сфере его действия.

1.3. Второй признак правоотношений, подпадающих под действие Закона о персональных данных, также будет иметь место при осуществлении «неавтоматизированной» обработки персональных данных, удовлетворяющей *в совокупности* следующим условиям (далее – квазиавтоматизированная обработка):

а) поиск и (или) доступ к таким данным осуществляются в соответствии с определенным алгоритмом, что предполагает наличие систематизации соответствующих документов по конкретным критериям (например, по фамилиям в алфавитном порядке и (или) по годам);

б) использование, уточнение, распространение, уничтожение персональных данных в отношении каждого из субъектов персональных данных осуществляются при непосредственном участии человека независимо от того, хранятся ли такие сведения в информационной системе персональных данных или нет (*п. 1 Положения № 687*).

Аналогичные положения содержатся и в европейском законодательстве, оперирующем понятием «система учета документов» (*filling system*), под которой понимается любой структурированный массив персональных данных, доступных в соответствии с определенными критериями, безотносительно к тому, является ли он централизованным, децентрализованным или распределенным на функциональной или географической основе. В соответствии со ст. 2(1) GDPR его положения распространяются как на автоматизированную обработку персональных данных, так и на их обработку иными способами, при которых персональные данные являются частью системы учета до-

кументов. При этом отмечается, что «досье (файлы) или их наборы, а также их обложки, не являющиеся структурированными в соответствии с определенными критериями, ни при каких обстоятельствах не охватываются рамками настоящего регламента» (п. 15 Преамбулы). Данные положения аналогичны тем, которые содержались в ранее действовавшей Директиве 1995 г. Как следствие, судебная практика отдельных европейских стран не относит к системе учета документов неструктурированные массивы документов, которые по своему характеру несопоставимы с автоматизированными средствами обработки данных, например, набор документов, который бессистемно хранится в коробках (*Smith v. Lloyds TSB Bank Plc*, [2005] EWHC 246 (Ch)), или недостаточно объемные массивы документов (например, четыре досье) (*Durant v. Financial Services Authority*, [2003] EWCA Civ 1746).

Примером квазиавтоматизированной обработки, подпадающей под действие комментируемого Закона, являются действия оператора, связанные с ведением разного рода картотек личных дел сотрудников организации; договоров, заключенных с физическими лицами; медицинских карт пациентов в регистратурах поликлиник; журналов выдачи одноразовых пропусков на территорию и т.п.

В отсутствие систематизации документов по определенным критериям невозможно осуществление действий с ними по определенному алгоритму, а следовательно, такие действия не могут по своему характеру соответствовать действиям, осуществляемым при автоматизированной обработке, и не подпадают под действие Закона о персональных данных. При этом следует подчеркнуть, что буквальное толкование ч. 1 комментируемой статьи позволяет сделать вывод о том, что требование о наличии алгоритма установлено в виде альтернативы применительно как к *поиску*, так и к *доступу* к соответствующим данным, а не только к поиску, как иногда указывается в литературе¹. Кроме того, Закон прямо указывает на то, что речь идет о доступе к «таким данным», отсылая тем самым к предыдущей фразе, в которой речь идет о «зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных». Иными словами, *к хранению и иным видам обработки несистематизированных персональных данных без использования средств автоматизации Закон о персональных данных не применяется*, даже если к таким сведениям

¹ См.: Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий / под ред. зам. руководителя Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций А.А. Приезжевой. М., 2015. С. 8–9.

возможен последующий доступ третьих лиц. И это является еще одной причиной ошибочности узкого подхода к пониманию автоматизированной обработки, который был предметом рассмотрения выше, поскольку при нем сфера действия Закона о персональных данных с учетом наличия данного критерия неавтоматизированной обработки необоснованно сужается.

1.4. Если деятельность по обработке персональных данных не сопряжена с использованием автоматизированных или квазиавтоматизированных средств обработки, то она в соответствии с ч. 1 комментируемой статьи не подпадает под действие Закона о персональных данных (*Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 7 июля 2020 г. по делу № А83-12510/2018*). Например, если осуществляется обработка персональных данных контрагента по «бумажному» договору при оформлении дополнительных документов к нему (актов, дополнительных соглашений, договоров уступки) без использования вычислительных средств, а также без внесения этих документов в систематизированные картотеки (*Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2016 г. № 20АП-3775/2016 по делу № А23-4903/2012*). По тем же причинам не подпадает под действие Закона о персональных данных устное разглашение личных сведений о физическом лице в присутствии третьих лиц (*Апелляционное определение Курганского областного суда от 27 марта 2014 г. по делу № 33-929/2014*) или разглашение личных данных посредством направления «бумажного» письма, содержащего их, в адрес третьих лиц (*Кассационное определение Саратовского областного суда от 7 февраля 2012 г. по делу № 33-697*). Однако если указанные действия совершались с использованием вычислительных средств, например, посредством сети Интернет, то они, по общему правилу, подпадают под действие Закона о персональных данных.

Роскомнадзор и впоследствии суд признали обработкой персональных данных без использования средств автоматизации ситуацию, при которой у входа в аттракцион сотрудник парка предложил родителям сообщить имя ребенка, который будет пользоваться аттракционом, номер мобильного телефона, который использует один из родителей, а также расписаться за обработку и передачу предоставленных персональных данных на бумажном носителе (*Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2024 г. по делу № 33-7335/2024*).

1.5. Если персональные данные, которые содержатся на бумажном носителе, параллельно существуют в информационных системах опе-

ратора, откуда они, например, были распечатаны, обработка документа на бумажном носителе также подпадает под действие Закона о персональных данных и рассматривается как часть автоматизированной обработки. В качестве иллюстрации можно привести дело, в котором фигурировал документ в виде таблицы, содержащей колонки с персональными данными заявителей, причинами обращения с заявками и способ решения (исполнения) заявки. Колонки содержали персональные данные заявителей трех неоформленных заявок: фамилия, имя, отчество заявителя, телефон, адрес. Как отметил суд, «очевидно, данная таблица оформлена, а именно напечатана управляющей компанией с использованием компьютера, не с целью ее просто распечатать на бумажном носителе, а в целях автоматизации работы управляющей компании». На этом основании им был сделан вывод о том, что обработка данных в рамках такого документа подпадает под действие Закона о персональных данных (*Решение Симоновского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2024 г. по делу № 12-3831/2024*).

1.6. Следует отметить, что цели обработки персональных данных, по общему правилу, не имеют значения для решения вопроса о распространении на нее положений Закона о персональных данных, за исключением случаев, прямо указанных в ч. 2 комментируемой статьи. Поэтому безотносительно того, осуществляется ли обработка данных в коммерческих, политических, научно-исследовательских, статистических и прочих целях, она подпадает под действие Закона о персональных данных.

Равным образом для определения сферы применения Закона о персональных данных не имеет значения статус субъекта, осуществляющего обработку персональных данных: в качестве такового может выступать любое лицо, обладающее правоспособностью. Часть 1 комментируемой статьи относит к ним государственные и муниципальные органы власти, юридических и физических лиц. Таким образом, российское законодательство о персональных данных носит универсальный характер и в равной степени распространяется на частный и публичный секторы, что, правда, не означает отсутствия специальных норм в отношении последнего.

2. Часть 2 комментируемой статьи устанавливает закрытый перечень видов отношений по обработке персональных данных, которые не подпадают под его действие *независимо от того, какие средства используются при их обработке* (автоматизированная или квазиавтоматизированная). Таким образом, ставить вопрос о применимости каких-либо из данных видов исключений можно лишь *после того*, как

положительно решен вопрос о применимости Закона о персональных данных к соответствующим отношениям в соответствии с положениями ч. 1 комментируемой статьи.

2.1. Закон о персональных данных не распространяется на обработку персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд, если при этом не нарушаются права субъектов персональных данных. Появление данного исключения в российском законодательстве является следствием оговорки, сделанной Россией при ратификации Конвенции 1981 г., о неприменении ее положений к определенным категориям автоматизированных данных¹, в связи с чем данное исключение не противоречит международным обязательствам Российской Федерации. Аналогичное изъятие из сферы действия законодательства о персональных данных существует и в Европейском союзе (ст. 2(2)(с) GDPR).

2.2. Понятие личных и семейных нужд не конкретизируется в комментируемом Законе. Представляется, что для их толкования можно обратиться к гражданскому законодательству и законодательству о защите прав потребителей, в которых также используются указанные термины. Так, одним из условий квалификации гражданина в качестве потребителя является приобретение товаров (работ, услуг) «исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»². Как следствие, не является потребителем гражданин, приобретающий товары (работы, услуги) или использующий их в деятельности, которую он осуществляет самостоятельно на свой риск с целью систематического извлечения прибыли. При этом под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Таким образом, если процесс обработки персональных данных физическим лицом направлен на осуществление предпринимательской деятельности, он не охватывается понятием «личных» и «семейных» нужд и подпадает под действие Закона о персональных данных. Факт получения физиче-

¹ См.: п. «а» ст. 1 Федерального закона от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных».

² Преамбула к Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»; ст. 1212 ГК РФ.

ским лицом разовой прибыли от деятельности, связанной с обработкой персональных данных, не должен сам по себе лишать возможности применения рассматриваемого исключения из сферы действия Закона о персональных данных, при условии, что отсутствуют нарушения прав субъектов персональных данных.

2.3. В отечественной доктрине отмечается, что понятие «личные нужды» следует понимать как «потребности, которые существуют у самого гражданина или лиц, связанных с ним личными (например, семейными) связями, и их удовлетворение никак не связано с удовлетворением потребностей неопределенного круга третьих лиц»¹. Данная идея находит отражение в практике Суда Европейского союза. В деле *Bodil Lindqvist* Суд указал, что распространение физическим лицом персональных данных третьих лиц в сети Интернет не подпадает под действие исключения об обработке данных для личных нужд, поскольку такие данные становятся доступными неопределенному кругу лиц (*Bodil Lindqvist v. Åklagarkammaren i Jönköping*, ECJ, Case C-101/01, 6 November 2003, § 47). Представляется, что данный подход вполне укладывается в положения российского Закона о персональных данных, который сопровождает положение о неприменении исключения об обработке персональных данных для личных нужд условием о нарушении прав субъектов персональных данных. Распространение данных в сети Интернет, их доступность неопределенному кругу лиц означает утрату контроля над дальнейшим использованием таких данных, что в совокупности с потенциальной возможностью их последующей обработки инструментами аналитики «больших данных» определенно затрагивает права субъектов персональных данных и в ряде случаев может их нарушать (например, при публикации одним лицом совместных фотографий в отсутствие согласия других присутствующих на них лиц).

Представляется, что решение о применении или неприменении исключения об обработке персональных данных для личных нужд должно приниматься с учетом всех обстоятельств конкретного случая, при этом целесообразно учитывать степень доступности содержимого интернет-ресурса, в частности настройки приватности (при их наличии)².

¹ Эрделевский А. Банковский вклад и права потребителей // Законность. 1998. № 4. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8066>.

² К примеру, в практике уполномоченного органа по защите персональных данных Норвегии обработка персональных данных на странице социальной сети, доступ к которой ограничен только зарегистрированными пользователями, подпадает под дей-

2.4. В судебной практике возник вопрос о возможности применения исключения об обработке для личных нужд применительно к случаям установки лицом для целей охраны своей собственности камеры видеонаблюдения, которая осуществляет циклическую запись на жесткий диск. В Европе такая практика была признана недопустимой Европейским судом справедливости. В деле *František Ryneš* Суд признал недопустимым распространение рассматриваемого исключения на подобного рода ситуации, поскольку такая обработка не ограничена пределами частных владений лица, направлена за его пределы и касается данных, полученных из публичных мест (улица), в связи с чем не является обработкой, осуществляемой исключительно для личных и семейных нужд (*František Ryneš v. Úřad pro ochranu osobních údajů*, ECJ, Case C-212/13, 11 December 2014). Тем самым была подтверждена правомерность решения национального уполномоченного органа по защите персональных данных о нарушении субъектом, установившим камеру, положений об обработке персональных данных (отсутствие согласия прохожих на обработку, непредоставление им информации о целях и иных условиях обработки, неподача уведомления об обработке в уполномоченный орган). Фактически Суд исходил из максимально ограничительного толкования исключения об обработке для личных нужд и высказался о несовместимости личных и семейных нужд с обработкой данных из публичных мест, особенно в тех случаях, когда она осуществляется на систематической основе¹.

Российские суды придерживаются схожей позиции по данному вопросу, приходя к аналогичным выводам через нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Так, суд признал установку видеокamer наблюдения в направлении домовладения истца с возможностью наблюдения и фиксирования событий, связанных с личностью истца, членов его семьи, их имуществом, неправомерным вмешательством в частную жизнь гражданина, поскольку отсутствовали доказательства того, что лицом, установившим камеру, было получено согласие от наблюдаемых лиц на видеонаблюдение за их семьей и домовладением. Как следствие, требование о понуждении демонтировать видеокamerу системы наблюдения было судом удовлетворено (*Опре-*

ствие рассматриваемого исключения. См.: *Bygrave A. Data Privacy Law: An International Perspective. Oxford University Press, 2014. P. 144.*

¹ Данный подход нашел свою детализацию и развитие в разъяснениях ЕДПВ. См.: *Guidelines 3/2019 on processing of personal data through video devices, EDPB, 10 July 2019. P. 6.*

деление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. по делу № 88-9915/2020). Аналогичная позиция была высказана и в другом деле, где видеочамера была направлена на домовладение соседа, при этом суд также сослался и на нарушение законодательства о персональных данных (*Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. по делу № 88-25139/2020*). Установка камер видеонаблюдения в местах общего пользования коммунальной квартиры (*Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 ноября 2013 г. № 33-17730/2013*), подъезде многоквартирного дома (*Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. по делу № 88-2378/2020*; *Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 2 июня 2015 г. по делу № 33-2182/2015*) без предварительного согласования с соседями также признается судами недопустимой. Если решение о допустимости установки камер видеонаблюдения для обеспечения безопасности общего имущества принято на общем собрании жильцов многоквартирного дома, то суды признают это допустимым (*Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2019 г. № 88-100/2019*). Однако сам по себе факт установки видеочамер в таких случаях с соблюдением установленного порядка использования общего имущества многоквартирного дома не освобождает эксплуатирующих их лиц от соблюдения положений законодательства о персональных данных в отношении зафиксированной такими камерами информации, которая может быть отнесена к персональным данным.

В этой связи можно сделать вывод, что и по российскому законодательству рассматривать установку камер видеонаблюдения в качестве обработки персональных данных, осуществляемой для личных и семейных нужд, нельзя в тех случаях, когда в поле зрения такой камеры попадают места общего пользования или принадлежащие третьим лицам, поскольку такие действия будут нарушать права и законные интересы третьих лиц, в том числе их право на неприкосновенность частной жизни. Данный тезис достаточно четко был обозначен одним из судов: «Осуществление видеоконтроля за территорией, относящейся к земельному участку, где находится жилой дом другого лица, в отсутствие правовой основы и законной цели представляет собой вмешательство в осуществление этим лицом своего права на уважение его частной жизни вне зависимости от того, осуществляется ли при этом сбор и использование информации о частной жизни этого лица» (*Апелляционное определение Омского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 33-7783/2018*).

Вместе с тем если в обзор такой камеры территория третьих лиц будет попадать лишь в незначительной и несущественной части (например, забор и незначительная часть посадок соседнего земельного участка), то суд с учетом всех иных обстоятельств дела может счесть установку такой камеры допустимой (*Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 4 февраля 2019 г. по делу № 33-640/2019; см. также: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 11 декабря 2018 г. № 33-11159/2018*).

Возникает вопрос о правовом статусе доказательств, полученных посредством такой камеры, в случаях, когда положения законодательства о персональных данных были нарушены. Формально такие доказательства могут считаться полученными с нарушениями требований закона и, как следствие, недопустимыми в рамках судопроизводства (*ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ; ч. 3 ст. 64 АПК РФ; ч. 2 ст. 55 ГПК РФ*). В случае с уголовным процессом ситуация не столь очевидна, поскольку ст. 75 УПК РФ признает недопустимыми доказательства, полученные с нарушением требований именно УПК, а не любого закона (*ч. 1 ст. 75 УПК РФ*), но нельзя целиком исключать ситуации, при которых нарушение требований законодательства о персональных данных в отношении участника уголовного процесса может быть «подогнано» под нарушение какого-либо требования УПК РФ.

2.5. В судебной практике также можно встретить ряд дел, в которых фигурировала ссылка на п. 1 ч. 2 ст. 1 Закона о персональных данных об исключении из сферы его действия при обработке для личных нужд: в связи с указанием Ф. И. О. и местожительства субъекта персональных данных в исковом заявлении (*Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 г. по делу № 2-20/2021*); предоставлением справки о судимости физического лица, фигурировавшего в качестве свидетеля в рамках судебного процесса (*Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2021 г. по делу № 88-1395/2021*); направлением работником адвокату для целей защиты своих трудовых прав решения об объявлении ему выговора, в котором фигурировали персональные данные должностных лиц, принявших данное решение (*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2024 г. по делу № 88-10918/2024*), ксерокопирования копии приказа о приеме на работу в целях использования иным работником в рамках судебного процесса (*Постановление Верховного Суда РФ от 20 марта 2025 г. № 25-АД25-1-К4*). В данных случаях суды, по всей видимости, стремились обосновать допустимость такого рода действий с точки зрения законодательства с целью обеспечения